

Инна Короб

Тайны и миры
госпоина Сорена

Инна Короб

Тайны и миры господина Сорена

<https://litres.ru/74447957>

Аннотация

Тайны раскрываются, когда двое оказываются по одну сторону двери. Но что, если судьба решила иначе, и те, кто так тянутся друг к другу, вновь оказываются порознь?

Бегство от судьбы привело Мириам в мир, где реальность теряет привычные очертания. Сорен Тарр, таинственный путешественник между мирами, открывает перед ней дверь в неизведанное и в свою собственную жизнь. Но так ли прост ее бывший наставник? И как быть, оказавшись в другом мире без должных знаний, без возможности вернуться и без него?

Сможет ли Мириам принять свою новую роль и простить себя? Готов ли Сорен раскрыть все свои секреты и принять прошлое ради настоящей дружбы и любви?

Путь героев лежит через миры, где невозможное становится реальностью, а реальность оказывается иллюзией. Где новые и уже знакомые союзники, идущие рука об руку с героями, порой мало чем отличаются от врагов. А враги неизбежно следуют по пятам, скрываясь в тенях героев. Но главное испытание ждёт не

вовне, а внутри каждого. Там, где рождаются истинные чувства и принимаются самые трудные решения.

Продолжение истории, где любовь проверяется не только временем, но и бесконечностью параллельных вселенных.

Содержание

1 Глава	5
2 Глава	14
3 Глава	23
4 Глава	33
5 Глава	40
6 Глава	48
7 Глава	55
8 Глава	65
9 Глава	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

1 Глава

В уютной квартире на верхнем этаже трехэтажного дома было тихо и пусто. Нет, квартира была обжитой и очень даже уютной, вещи лежали на своих местах, но самого хозяина квартиры не было. И появится ли он здесь в ближайшее время, оставалось, как всегда, только гадать. Любопытно, как ему удавалось уже столько времени скрываться, каждый раз уходя до того, как его схватят за руку?

Оставляя на деревянном полу грязные влажные следы, неожиданный гость, осматриваясь, прошел вглубь квартиры, с усмешкой отмечая свойственную хозяину легкую небрежность.

На низком столике у дивана стояла чашка с недопитым кофе, еще даже немного теплым. Значит, совсем недавно он точно был здесь и, возможно, все—таки не подозревает о нагрянувшем госте. Рядом с чашкой лежала недочитанная книга с вложенной между страниц перьевой ручкой с золотым наконечником. С любопытством пробежавшись глазами по строкам местного фольклора, мужчина захлопнул книгу, сунув в карман ручку. Интересный экземпляр. Перьевые ручки подобного качества в его мире стоят хороших денег. Теперь это скорее блажь, прихоть коллекционеров, нежели необходимый инструмент. Разбирающийся человек, особенно коллекционер иномирных безделушек, может заплатить за нее

неплохую цену.

Выглянув из окна, открывавшего вид на небольшую площадь, выглядящую в эту холодную пору серо и уныло, мужчина внимательно вгляделся в прохожих в поисках знакомой фигуры. Но нет. Среди людей снаружи его, как и предполагалось, тоже не было. Но ведь лучше всегда проверить. Мало ли.

В спальне владельца квартиры был настоящий сумбур. Местная элегантная мебель, дорогие ткани вперемешку с автоматизированными благами человечества, без которых вкусившему их удобства уже, конечно, трудно было обойтись. Энергосберегающие лампы, переносные аккумуляторы, позволяющие подзаряжать новейшие устройства, не подключаясь к местным, только—только появившимся слабеньким электросетям, и даже электрический чайник.

Очередное жилище, которое придется убирать собственноручно, просматривая каждый уголок, после присутствия Сорена Тарра. Мужчина обреченно вздохнул. Складывалось ощущение, что он следует по пятам за несмышленным, еще совсем неопытным студентом, не выучившим азов пребывания в других мирах. Особенно в немагических. Уже даже за это Сорена нужно было бы призвать к ответственности и передать в руки представителей закона на перевоспитание.

Пройдя по квартире, он собрал в рюкзак все мало—маленьки ценные вещи, в том числе компрометирующие присутствие тут иномирца. Их бы все равно при проверке утилизи-

ровали, а ему они еще могут пригодиться. Собрав темные, с медным оттенком волосы в небольшой хвост, недостаточно длинный, чтобы сделать из него хотя бы крохотный пучок, он протянул руку к дверной ручке, но, опередив его, дверь распахнули с противоположной стороны. На пороге стоял высокий светловолосый мужчина, окинувший его надменным взглядом вместо приветствия. За его спиной стояли еще трое, по крайней мере насколько было видно из квартиры, явно недоброжелательно настроенных, судя по всему, охранников.

— Добрый день, господин...

Вопросительно глядя на него, новоприбывший вошел в квартиру. Не отставала от него и его делегация.

— Элмор.

Посторонившись, Элмор наблюдал за вошедшими. Как оказалось, всего их было не четверо, а шестеро. Их главарь медленным шагом обходил гостиную, в то время как четверо его спутников неотрывно следили за чужаком. Один остался стоять снаружи.

— Элмор. – Повторил неожиданный гость, не глядя на собеседника.

Собственное имя из его уст прозвучало угрожающе.

Попадавший в неоднозначные ситуации регулярно и знающий безошибочный способ ретироваться, Элмор в два шага оказался у двери в ванную комнату и дернул ее на себя. Ему вовсе не было интересно слушать, что нужно этому бе-

локурому выскочке. Да и времени у него было не так много, чтобы тратить его впустую.

— Куда же вы, господин Элмор? — Дверь перед его носом захлопнулась, не успев даже полностью отвориться. — Неужели хотите спрятаться от меня в ванной?

Элмор, недовольно скривившись, взглянул на оказавшегося рядом с ним широкоплечего охранника. Того самого, что закрыл дверь. Натянув самую дружелюбную улыбку, он развернулся к вожаку этой стаи.

— Что вы, господин... — Повторяя первый вопрос собеседника, начал он.

— Эдвин Кроул. — Опустившись на диван, представился тот.

— Господин Кроул. Ошибочка вышла. Это не моя квартира, и я явно не тот, кто вам нужен. Я уже собирался уходить. — Все так же улыбаясь, Элмор уверенно направился к выходу из квартиры.

И вновь путь ему преградил очередной охранник.

— Не торопитесь, господин Элмор. — Нарочито доброжелательно произнес Эдвин. — Присядьте.

— Спасибо. Я не устал. — Обернувшись, еще шире улыбнулся Элмор.

— Что же, как пожелаете. — Пожал плечами господин Кроул. — А теперь поведайте мне, будьте добры, где владелец этой квартиры, господин Сорен Тарр?

— Не поверите, я и сам бы хотел это знать. — Развел ру-

ками Элмор.

— Вот как. Получается, не только я ищу его. — Подытожил Эдвин, задумчиво потирая пальцами подбородок.

— Я и сам точно не могу сказать, как много людей хотели бы его повидать. — Ухмылка на лице загнанного в угол Элмора напомнила хищный оскал.

— Даже так? Тем лучше. Мне нужен не он сам, а то, что он украл у меня.

— Украл? — Брови Элмора сдвинулись, выдавая его замешательство.

— Мою невесту. — Князь сжал кулаки, но лицо его осталось невозмутимым.

В комнате повисло напряженное молчание. Охранники оставались абсолютно безучастными к беседе хозяина с незнакомцем. Казалось, что они даже не слушали, о чем говорится в комнате. Видимо, слушать им было не положено, а тем более думать. Главное — незамедлительно исполнять приказы, к чему они явно были готовы, судя по цепким взглядам и напряженным позам.

— Невесту? — Наконец пораженно спросил Элмор, не сумев подавить смехок. — Серьезно?

— Похоже, что я шучу? — На лице князя напряженно заиграли желваки, но, не дав волю нарастающему раздражению, он продолжил. — Я так понимаю, что вы, так же, как и господин Сорен Тарр, умеете исчезать?

— Исчезать? Нет. Исчезать я не умею. Думаю, мне бы не

очень хотелось исчезнуть. — Усмехнулся Элмор, покосившись на рассредоточенных по гостиной мужчин с угрюмыми лицами.

— Когда Сорен забрал Мириам и скрылся с ней за дверью, стоило ей захлопнуться за ними, как они исчезли. Испарились. Комната без окон и других дверей оказалась пуста. Я обыскал каждый ее сантиметр. Никаких скрытых от глаз ходов там нет. — Князь настойчиво смотрел на собеседника.

— Не может такого быть! — Элмор поднял брови, искренне удивляясь сказанному.

Взгляд Эдвина испытующе прожигал очевидно недоговаривающего незнакомца, которому, к сожалению, нечего было предъявить. Все предположения князя, связанные с исчезновением Мириам в храме, были одна нелепей другой. Он и сам это прекрасно понимал. Но то, свидетелем чему он стал, было неоспоримо. Равно как и бездоказательно.

— Приведите ко мне Мириам и сделайте так, чтобы Сорен Тарр больше никогда не появлялся рядом с ней. — Приказал он.

— Какой мне в этом интерес? — Вкрадчиво спросил Элмор.

— Чего вы хотите?

Все-таки присев в кресло напротив, Элмор достал из кармана ручку Сорена и, не найдя на чем написать, не придумал ничего лучше, чем испортить последнюю страницу книги, на которой почти не было напечатанного текста. Развер-

нув книгу к терпеливо ожидающему князю, он откинулся на спинку кресла, с интересом выжидательно наблюдая за ним.

— Да это же почти целое состояние. — Нахмурившись, констатировал князь.

Элмор лишь улыбнулся, пожав плечами и сощулив темно-зеленые глаза.

— Приведи ко мне Мириам, позаботься о ее дружке и получишь желаемое. — После продолжительной паузы согласился Эдвин.

— Гарантии? — Подавшись вперед, Элмор понизил голос до вкрадчивого практически шепота.

Взгляд князя становился все темнее. Казалось, что еще немного, и его терпение закончится, что могло быть чревато для собеседника. Но тот выглядел абсолютно беззаботным, будто бы и не замечал, что ходит по тонкой грани.

— У меня нет с собой и четвертой части заявленной тобой суммы. — Задумчиво покрутив кольцо на пальце, он снял его и положил на стол между ними. — Возьми. Это все, что я могу тебе сейчас предложить.

Взяв кольцо, Элмор поднес его к лицу, рассматривая россыпь бриллиантов на широкой полоске толстого золота. Довольно улыбнувшись, он сунул кольцо вместе с ручкой в карман и поднялся.

— Видимо, ваша невеста вам действительно очень дорога, господин Кроул.

— Вы не представляете насколько. — Фальшиво улыбнув-

шись, процедил сквозь зубы князь.

— Я приведу ее к вам. А сейчас прошу меня извинить. — Немедля Элмор направился к двери.

Охранник, преграждающий ему путь, не сдвинулся с места, предупреждающе глядя на подошедшего.

— Очень на это надеюсь, господин Элмор. Не подведите меня. — Раздался за спиной голос Эдвина. — Пропустите его.

Приказ хозяина подействовал незамедлительно. Путь к двери был освобожден в ту же секунду.

— Обязательно, господин Кроул. Было приятно иметь с вами дело. — Хитро улыбнувшись на прощание, Элмор в считанные секунды скрылся за дверью, захлопнув ее за собой, предупреждая возможную слежку.

Как только закрывшаяся дверь издала щелчок, Эдвин вскочил с места и чуть ли не подбежал к двери, забыв о самообладании. Выбежав в подъезд, он прислушался к удаляющимся шагам, которые должны были бы раздаваться на нижних этажах. Но в подъезде было тихо. Сбежав по лестнице вниз, он выскочил на улицу, высматривая среди немногочисленных людей на площади фигуру своего недавнего собеседника. Его нигде не оказалось. Утвердившись в своих подозрениях, Эдвин Кроул вернулся в квартиру, приказав обыскать каждый угол в поисках хоть каких-нибудь зацепок, которые прояснили бы хоть что-нибудь о местонахождении его невесты и ее похитителя. Но сколько бы ящиков они не вы-

тряхнули, сколько бы полков не разобрали, ничего путного найти не удалось. Князю Кроулу пришлось покинуть квартиру с пустыми руками, но с надеждой на подкупленного нового знакомого, вернувшегося в квартиру этим же вечером.

2 Глава

Двумя днями ранее.

Как только дверь за спиной Мириам щелкнула, она тихо выдохнула. Никто не ворвался следом, не схватил ее за руку, не погасил вновь поднявшую голову надежду. Запах кофе и знакомого и уже полюбившегося парфюма пронизывали залитую солнцем гостиную, окружая Мириам еще не забытым, но казавшимся таким недостижимым уютом и спокойствием. Все это так сильно контрастировало с ледяной серостью церемониального храма и ее тихого смирения, оборвавшегося считанные минуты назад.

Мириам стояла у порога, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть наваждение. Ей еще не до конца верилось, что все это реально, что рассудок не играет с ней злую шутку.

Платье, тяжелое и торжественное, тянуло к полу, и ослабевшие ноги жалобно и настойчиво ныли от усталости. Хотелось снять его с себя. Выбросить. Сжечь. Лишь бы никогда больше не вспоминать нахальное лицо своего несостоявшегося мужа и ту клетку, в которую ее загнали. Из которой самостоятельно ей выбраться так и не удалось.

Она медленно огляделась, затем перевела взгляд на Сорена. Он стоял в нескольких шагах, скрестив руки на груди, и смотрел на нее. Видимо, смотрел все это время, что она неподвижно стоит на пороге его квартиры, пытаясь прочув-

ствовать происходящее с ней в полной мере. В его взгляде не было радости или облегчения, в нем было напряженное ожидание. Будто он ждет, что она скажет, что сделает в следующий момент.

— Спасибо. — Наконец робко вымолвила она, шагнув к нему. — Вы спасли меня. Я не знаю, как...

— Не надо. — Он резко перебил ее, взмахнув рукой. — Это я погорячился, когда отправил вас домой. — Вы не должны думать, будто теперь обязаны мне чем-то. — Добавил он твердо. — Я поступил так, как считал правильным.

Мириам моргнула, ощутив на глазах размывающую очертания собеседника пелену. По щеке стремительно прокатилась и упала на шелковую ткань платья соленая капля. В груди поднималась и перехватывала дыхание волна чувств. Благодарность перемешивалась с облегчением и растерянностью. За всей этой бурей прорастала робкая, еще не смеющая расправить крылья радость. Мириам не знала, как выразить словами шквал захлестнувших ее эмоций. Подбежав к своему спасителю, она почти с налета обняла его, уткнувшись носом в плечо, и уже не сдерживая себя, зашлась рыданиями, которые копились в ней столько времени и сейчас вырвались наружу, словно кто-то откупорил пробку.

Сорен не отстранился, не потребовал перестать лить слезы, он мягко обнял ее в ответ, поглаживая по плечу и терпеливо ожидая, пока она выплачет свою боль, страх и обиду. Он не сказал ни слова, когда в гостиную наконец повисла

тишина, поглотив даже последние судорожные всхлипы. Он дал ей столько времени, сколько было необходимо, ничем не проявив свои собственные эмоции. Он дал ей возможность выговориться без слов. Высвободиться из переполнявших и терзавших ее душу кошмаров.

— Что мне теперь делать? — спросила она тихо, почти беспомощно, не поднимая голову.

Сорен слегка приподнял бровь, потом пожал плечами. Его губы тронула едва заметная усмешка, которую Мириам не могла видеть, но отчетливо слышала по характерному выдоху.

— Откуда мне знать, Мириам? — ответил он просто. — Это ведь ваша жизнь. Теперь только вы сами решаете, что же вам делать дальше.

Молчание вновь заполнило все пространство. Тишина была не гнетущая, но напряженная, как заряженный перед грозой воздух, томящий всех ожиданием и предвкушением бури. Мириам отстранилась, взглянув на спокойное лицо Сорена, на руки, которые только что вырвали ее из цепких лап предначертанной судьбы. Она без стеснения повторила его последнюю фразу, с наслаждением прокатывая на языке каждое слово. И понимание сказанного казалось сейчас страшнее и прекраснее всего, что с ней когда-либо происходило.

Глядящий на нее господин Сорен понимающе улыбнулся. Заглянув в его глаза, Мириам звонко рассмеялась. Так

же безудержно, как всего несколько минут назад лила слезы. И этот смех действительно мало чем отличался от рыданий. Он был таким же высвобождающим и исцеляющим. Отличие было лишь в том, что, смеясь, она открыто смотрела на мир, предвкушая обретенную свободу.

Отсмеявшись, она вытерла тыльной стороной ладони вновь подступившие к уголкам глаз слезы. Господин Сорен все так же выжидательно наблюдал за ней, предпочитая не мешать обуревавшим ее эмоциям.

— Тогда для начала я хочу переодеться. — Обмахиваясь ладонью, сказала Мириам первое, что пришло ей в голову.

Улыбнувшись, Сорен отошел в сторону, широким жестом указав на спальню, временно принадлежавшую Мириам во время прошлого ее пребывания в его доме.

— Но... — Она стеснительно замялась, боясь показаться слишком наглой и беспомощной. — У меня нет одежды. — И еле слышно добавила: — Ничего нет.

— Об этом не беспокойтесь. Я одолжу вам одежду на первое время. Хотя бы ту, которую вы сможете носить дома. — Сказав это, он поспешил в свою комнату.

В спальне Мириам ничего не изменилось с момента ее отсутствия. Обойдя выделенное ей в личное пользование пространство, она остановилась у зеркала. Теперь глядящая на нее девушка в свадебном платье не выглядела такой потерянной и измученной. Даже можно было бы поверить в то, что она и впрямь счастливая невеста. Отколов от волос фа-

ту, она отбросила ее на кровать и улыбнулась собственному отражению, подумав, что с бантом было бы лучше. С аккуратным белым бантиком, делающим ее образ милее и легче. И платье она выбрала бы поскромнее. То, что сейчас было на ней, так и кричало о достатке ее семьи. А стоило даже еще дороже, чем выглядело. Глубоко задумавшись, она испуганно вздрогнула от показавшегося резким стука в дверь.

— Прошу прощения, не хотел вас напугать.

Вошедший в спальню Сорен, оставив стопку одежды, полотенце и постельного белья, уже повернулся обратно к выходу, но Мириам, обернувшись, поспешила остановить его.

— Господин Сорен, постойте.

Он молча обернулся, вопросительно глядя на нее.

— Неловко просить, но не могли бы вы помочь мне расстегнуть платье? — Она вновь отвернулась к зеркалу, демонстрируя ему ряд многочисленных мелких жемчужных пуговиц, тянувшихся вдоль всего позвоночника.

Задумавшись на мгновение, словно замешкавшись, Сорен неторопливо подошел к ней ближе. Без спешки, но и без колебаний, его пальцы коснулись жемчужин на ее спине. Ловко поддевая пуговицы, они заскользили по ее спине вниз, неизбежно касаясь нежной девичьей чувствительной кожи. Чем ниже опускались его руки, тем сильнее, почему-то, ощущалась нестерпимая духота в комнате. Хотелось распахнуть окно настежь и сорвать с себя эти удушающие тряпки, подставив горячее тело холодному ветерку и жадно вдыхая воздух

полной грудью.

Мириам украдкой смотрела на отражение господина Сорена, стоявшего за ее спиной, слишком занятого, чтобы заметить ее взгляд. И на собственное отражение рядом с ним. Невольно в ее голову пришла мысль, что, если бы в том церемониальном зале, вместо Эдвина Кроула, был он – Сорен Тарр, она бы никуда не ушла. Наверное... Или ушла бы? Или осталась...

Она следила за тем, как его руки движутся вдоль ее позвоночника, освобождая ее от оков платья. Конечно, их она видеть не могла, но прислушивалась к каждому его касанию. Каждое, даже мимолетное, почти неосязаемо оставляло за собой след его тепла, тоскливо замерзающего и исчезающего, стоило только пальцам спуститься ниже.

Пуговицы одна за другой освобождались из кружевных петель. Линия спины постепенно обнажалась. По непонятным для Мириам причинам присущее ей смущение осталось где-то на задворках сознания. Она хотела, чтобы он смотрел на нее. Желала, чтобы он испытывал тот же трепет, что ощущала от его близости она. И даже больше.

Сорен не торопился. Его пальцы двигались размеренно, а взгляд оставался спокойным. В тишине было слышно лишь легкое шуршание ткани и, как казалось Мириам, ее оглушающее сердцебиение.

Она закрыла глаза, представляя, как вместе с платьем с нее спадает все навязанное ей за многие годы. Все чужие

ожидания, все «должна» и «нельзя». Все то, что ожидало и преследовало ее всю жизнь. Постепенно к возбуждению присоединилось чувство эйфории. Казалось, что, расстегивая платье, Сорен помогает ей расправить крылья. И она уже была готова прыгнуть в водоворот чувств с головой, задыхаясь от вожделения и восторга, и больше никогда из него не выныривать. Голова закружилась, и деревянный пол, казалось, начал подрагивать, заставляя ее терять равновесие.

— Вот и все. — Совсем близко, щекоча ухо, раздался тихий, с легкой хрипотцой, мужской голос, когда последняя пуговица была расстегнута.

Мириам, широко распахнув глаза, глубоко вдохнула, будто пробуждаясь ото сна. Не удержавшись, она пошатнулась назад. Сильные мужские руки ловко поддержали ее за талию, возвращая в устойчивое положение.

— Осторожней. Вы сильно устали. — Поняв ее странное поведение по-своему, тихо произнес Сорен.

Взгляд потемневших глаз изучающе смотрел на нее через зеркальную гладь. Он убрал руки за спину, сцепив их в замок, но не сделал ни шагу назад, так и оставшись стоять настолько близко, что она ощущала обнаженной спиной тепло его тела.

— Спасибо. — Прошептала она, не отводя взгляд.

Ни господин Сорен, ни она сама не торопились предпринимать никаких резких шагов навстречу друг к другу. Как бы она не хотела, но уверенности в правильности своих же-

лений у нее не было. А в его желаниях и мыслях и вовсе были сомнения.

Их общение через отражение, казалось, скоро войдет в привычку. Уже не впервые они говорили друг другу гораздо больше именно так, чем стоя напротив и глядя в глаза прямым взглядом. Словно их отражения лучше понимали, что нужно их хозяевам.

Все-таки смутившись, Мириам первая отвела взгляд, опустив голову.

— Переодевайтесь. Я посмотрю, что можно перекусить. — Оборвав тишину, пропитанную невысказанными эмоциями, Сорен вышел из спальни.

Закатив глаза и зажав рот руками, Мириам сдавленно простонала. Как же теперь было совестно. Все те благоразумные чувства, что она должна была испытывать минуту назад, но почему-то напрочь о них забыла, теперь окатили ее, словно ледяной водой из большого ведра.

Вздохнув, Мириам, тщательно вытерев мокрые волосы, оделась, потуже затянув резинку спадающих с нее брюк. Нижнего белья, конечно, не было, что вызывало у нее определенный дискомфорт и переживания. Но не идти же ей в бельевой магазин вместе с господином Сореном? И денег просить у него тоже неудобно. Задумавшись, она скользнула взглядом по небрежно сброшенному на пол платью и улыбнулась. Обилие жемчуга и дорогая шелковая ткань сразу навели ее на определенные мысли. А ведь в комнате еще ле-

жит фата, в которую, помимо жемчужин, инкрустированы маленькие бриллианты. Продав все это изобилие, можно было купить одежду на все сезоны. Конечно, эта одежда будет на порядок проще той, что она носила в доме родителей и продолжала бы надевать, будучи женой Эдвина, но зато она будет практичной и удобной, и не будет привлекать лишнего внимания, которого она очень не хотела. Да и наряжаться, как кукла, и терпеть все эти неудобства ей порядком надое-ло.

3 Глава

За окном было уже темно. Сумрак заволакивал небо все раньше и раньше, и хоть сейчас был еще не поздний вечер, складывалось ощущение, что ночь уже ощущает себя полноправной хозяйкой. Да и впечатлений за день Мириам хватило, чтобы чувствовать себя вымотанной. Первые эмоции уже схлынули, и на смену им пришла усталость.

По квартире распространялся умопомрачительный аромат жареного картофеля с луком. Заметив вышедшую из ванной комнаты Мириам, Сорен достал тарелки и принялся накладывать в них щедрые порции. Во рту моментально собралась слюна, а живот призывно заурчал. Только сейчас она поняла, что еще со вчерашнего вечера в ее желудке не было и крошки. Утром она так и не смогла заставить себя позавтракать, ведь ей не хотелось не то чтобы есть, ей вообще ничего не хотелось. Зато сейчас хочется всего и сразу, и побольше. Она неистово жаждет ощущать свою свободу и наслаждаться даже самыми обычными вещами. Она желала этого сейчас даже острее, чем это было в прошлый раз, когда она почувствовала это впервые. Видимо, оказавшись на грани, она начала еще больше ценить то, чего могла быть лишена навсегда.

— Присаживайтесь. — Предложил Сорен застывшей погруженной в размышления Мириам.

Опустившись на стул, на тот самый, который всегда занимала, пока жила в этой квартире, Мириам поймала себя на мысли о том, что здесь ничего не поменялось за время ее отсутствия. Изменилась только она сама.

— Запах изумительный. — Прикрыв глаза, она с удовольствием втянула носом теплый аромат пряного картофеля.

— Надеюсь, что на вкус это так же сносно, как и на запах. — Усмехнулся Сорен, садясь напротив.

Поковыряв вилкой мягкий ломтик, Мириам подняла глаза на увлеченного собственным ужином бывшего наставника.

— У меня к вам так много вопросов. — Робко пробормотала она, завязывая разговор.

— Не сомневаюсь, Мириам. Обещаю, что постараюсь ответить хотя бы на часть из них. Но, сами понимаете, разговор предстоит долгий, так что для начала давайте поедим. Вы выглядите изможденной. Да и я изрядно проголодался.

Охотно согласившись с его предложением, она начала торопливо поглощать оказавшийся действительно вкусным ужин. Ей хотелось поскорее задать вопросы и получить на них ответы. Да и голод давал о себе знать. Она даже не заметила, как съела все до последней крошечки и даже не могла с уверенностью сказать, что наелась. Уж точно не отказалась бы еще от чего-нибудь сладкого. Вероятно, теперь в ней уже говорил не столько голод, сколько последствия нервного перенапряжения.

Когда они наконец покончили с ужином и Мириам перебралась на диван, закутавшись в плед, Сорен сунул ей в руки большую чашку горячего ягодного чая и, подвинув поближе стул, сел напротив.

— Я добавил в чай немного мяты. Она успокаивает.

— Я вроде бы спокойна. — Улыбнувшись, Мириам сделала маленький глоточек.

Чай оказался сладким, но не приторным. Мягкость ароматной малины смешивалась с пряностью специй. Четко различить среди них Мириам смогла только гвоздику и корицу. Что еще намешал в напиток Сорен, было трудно разобрать, но это оказалось необычайно вкусно.

— Значит, лучше будете спать. — Улыбнулся в ответ хозяин дома. — Ну что же, я обещал ответить на ваши вопросы. Спрашивайте.

Он сказал это так легко, как бы между прочим. Взгляд его нисколько не изменился. Легкая улыбка, или скорее ухмылка, застыла на лице. А в голове у Мириам нестройным хором, перекрикивая друг друга, начали возникать волнующие ее вопросы. И что же спросить сначала?

— То, что вы проделываете с дверьми... — Вроде бы решив, что ее интересует в первую очередь, она запнулась, не сформулировав в голове вопрос до конца. — Я не знаю, как это назвать. Перемещения, прыжки сквозь пространство, колдовство? Что это? Как вы это делаете?

Сорен, поправив очки на переносице, сложил руки на гру-

ди и слегка нахмурился, задумавшись. Мириам не отрывала от него заинтересованного взгляда, боясь пропустить малейшее изменение в его мимике, упустить важную эмоцию в глазах.

— Я знал, что этот вопрос прозвучит одним из первых. Но как теперь рассказать вам, чтобы было понятно и окончательно вас при этом не запугать... Та еще задача. — Он задумчиво хмыкнул. — Ну что ж. Слушайте.

И он наконец-то приоткрыл ей завесу тайны, которая мучила ее столько дней.

— Я долго думал, стоит ли вам об этом рассказывать. Скорее всего, все же не стоило бы. — Он сделал паузу, глядя куда-то мимо затаившей дыхание собеседницы. — Куда проще было бы сделать вид, что ничего не было, забыть о вашем существовании и жить дальше. Оставить вас со всеми вашими проблемами и страданиями там, где вам предписано было оказаться. Все равно ведь никто не поверил бы, расскажи вы хоть кому-то, что видели. Свидетельницей чего стали. Но ваше письмо, видимо, всколыхнуло и так терзающую меня совесть. — На лице Сорена появилась усмешка самоиронии. — А может, и не только совесть... Вы увидели то, что видеть не должны были. Из-за вашего чрезмерного любопытства или же по моей неосмотрительности. К сожалению, я не смог уследить за вашей бьющей через край энергией, направленной не туда, куда следовало бы. И теперь, раз я принял решение вновь взять вас под свою ответственность, мне

придется объясниться.

Взгляд Сорена сфокусировался на глазах Мириам. Она, словно затаившийся в углу мышонок, смотрела на сидящего напротив кота и ожидала исхода событий. Правда, разворачивающаяся перед ней, была больше похожа на какую-то волшебную сказку, какие рассказывают перед сном детям. Именно на те сказки, от которых хочется не спать, а поскорее узнать, что же будет дальше. Чем закончатся приключения главных героев.

— Я не из этого мира. — Прямо объявил Сорен, сам удивляясь, какая же это, оказывается, нелепая фраза. — Звучит глупо, да? Как в дешевой театральной постановке, с плохо прописанным сценарием и не менее скверным исполнением. Но это правда. Я пришел оттуда, где все устроено по-другому. Там тоже есть города, кафе и книжные магазины. Люди точно так же работают и создают семьи. Но в то же время все иначе. Как и в любом другом мире. Каждый из них чем-то отличается друг от друга. В некоторых мирах есть магия. А в некоторых ее нет. Более того, в некоторых мирах даже инородная магия блокируется, и туда путешествовать опасно. Особенно если твои способности ниже среднего. Слабые путешественники просто-напросто не смогут вернуться из подобных миров. Таких, заблудших, приходится возвращать самым сильным путешественникам, потому что только их энергии и хватает на возврат. Даже середнячку в таких мирах делать нечего. Путешественники тоже есть не во всех

мирах, даже магических. Пока мне известно всего о трех подобных. Но, конечно, я знаю не обо всех, ведь их не сосчитать. Я и подобные мне путешественники перемещаемся через двери. В моем понимании дверь — это нечто более масштабное, нежели те, что запираются на замок и ведут в соседнюю комнату. Это словно прорезывание самой ткани мироздания. Создание прямого перехода из того места, где путешественник находится, в то, в которое желает попасть. Но, повторяюсь, открывать их могут не все. Даже в моем мире. Это как врожденный талант. Развить который могут даже не все те, кто его имеет.

Прервавшись, он сделал глоток воды. Мириам, не смея вставить вопросы в его длинный откровенный монолог, жадно наблюдала за каждым его движением, ожидая продолжения.

— Недостаточно иметь лишь предрасположенность к перемещениям. Нужно еще уметь стабилизировать проход, иначе, перешагивая через порог, легко можно застрять в межпространстве. — Продолжил он. — И вот эта стабилизация дается не всем. В мирах, из которых люди путешествуют, есть и те, кто следит за этим. Это еще более мощные маги, они способны отследить практически все входы и выходы, открывшиеся на их территории. Ведь если за этим не следить, то многие путешественники могут безнаказанно совершать противозаконные и даже ужасные вещи. Особенно по отношению к другим мирам. Кто же их остановит? Так мож-

но вносить и выносить из мира что и кого угодно. А можно привести с собой и то, что лучше бы оставалось за пределами.

Вновь поправив не съезжающие очки, господин Сорен как-то странно, словно испытующе, посмотрел на Мириам. Что-то в этот момент в его голове явно вносило в его мысли сомнения и неопределенность. Как будто он именно сейчас принимал какие-то значимые для них обоих решения.

— Я не планировал посвящать в это никого. Думал, что помогу вам выбраться из той неприятной ситуации, вы вернетесь к нормальной жизни, и мы просто останемся ничем не обязанными друг другу коллегами. Но вы... — Его брови недовольно нахмурились. — Вы слишком любопытная, Мириам. Любопытная и безответственная. И все, что вы, а теперь уже и я, наломали, нужно как-то разгребать. И раз уж я принял решение вновь помочь вам, оставлять вас в неведении не имеет смысла. Вы увидели достаточно много, чтобы вас еще можно было одурачить. Теперь вы все знаете. И это многое меняет. Я не знаю, хорошо это или плохо. Но это правда. Единственное, о чем прошу — не бегайте за мной в двери, если я вас не позову сам. Или хотя бы спрашивайте, прежде чем пройти следом. Мне бы очень не хотелось постоянно оглядываться, задаваясь вопросом — какая очередная глупость могла прийти в вашу прелестную голову в следующую секунду.

Наконец закончив, он выдохнул, глядя на Мириам. Моно-

лог выдался длинным и витиеватым, словно рассказанным в задумчивости и воспоминаниях. Сорен говорил не по заготовленному заранее, прокрученному в голове сотни раз тексту. Он просто рассказывал как есть. По наитию.

Мириам слушала с открытым ртом, пытаясь уложить в голове всю свалившуюся на нее, казавшуюся нереальной, информацию. Иные миры, магия, путешественники... Все это казалось нереальным, выдуманным. Если бы она не видела это собственными глазами, то ни за что не поверила бы, решив, что господин Сорен нахально дурит ее, сочтя наивной дурочкой.

— А вы сильный путешественник? — Спросила она первое, что пришло на ум.

Приподняв одну бровь, рассказчик весело усмехнулся, удивившись и позабавившись столь нелепому, после такого откровения, вопросу.

— Нормальный, Мириам. Не самый слабый. — Ответил он, как это часто бывало, неоднозначно.

— А в моем мире есть магия?

— Нет. В вашем мире магии нет вообще. Только приходящая извне и так же уходящая обратно. От таких гостей, как я, например.

— А почему вы пришли и поселились именно здесь, где магии нет? Что вы здесь делаете?

— А на этот вопрос я вам не отвечу, Мириам. Во всяком случае, не сейчас. Может быть, когда-нибудь в будущем. Да-

вайте будем считать, что мне здесь нравится и я просто решил осесть в столь замечательном немагическом мире. — Он широко улыбнулся и, поднявшись со стула, забрал из ее рук пустую кружку и направился к столу. — Будете еще чаю? — Нет, спасибо.

— А я, пожалуй, выпью. — Поставив на плиту уже остывший чайник, сказал он.

— А чем ваш мир отличается от моего?

— О, многим. Например, чтобы нагреть чайник, нам необязательно ставить его на газовую плиту, достаточно просто нажать на кнопку, даже не передвигая его с места. Еще мы можем звонить друг другу из любой точки мира. Телефон есть у каждого, и он помещается в кармане.

— Ого! Это как? — Изумилась Мириам.

— Попробую объяснить.

Наполнив свою кружку дымящимся ароматным чаем, Сорен вернулся на место и начал долгий рассказ о нюансах его родного мира. Мириам с интересом слушала, внимая каждому его слову. В ее голове вырисовывались реалистичные картины. Она, словно наяву, представляла все, о чем рассказывал господин Сорен. Но усталость пережитого дня легкой рукой прикрыла ее восторженные глаза, и фантазии постепенно начали перетекать в яркие сны, а приятный мужской голос становился все тише и тише, словно удаляясь от старательно, но безуспешно тянущейся за ним слушательницы. Она даже не почувствовала, как скомканный в ее ногах плед

мягко опустился ей на плечи. Не заметила, как свет в гостиной погас. И как легкие шаги господина Сорена стихли за закрывшейся дверью в его спальню. Она была уже полностью погружена в сон, в котором самостоятельно путешествовала по сказочным мирам, где порхали феи и виляли хвостами красивые русалки.

4 Глава

Мириам резко распахнула глаза, словно кто-то невидимый выхватил ее из нежных объятий Морфея и вытолкнул в серый предрассветный полумрак. Часы на стене ритмично отбивали дробь чересчур раннего для подъема времени.

Она потянулась, ощущая, как, проспав всю ночь в одном положении, затекли конечности. В голове, словно рой встревоженных пчел, копошились многочисленные витиеватые мысли, щекоча изнутри неумное любопытство хозяйки. Прошлой ночью она так и не задала все скопившиеся за последнее время вопросы, которые ей любезно позволили задать. На мгновение ее охватило волнение, что подобного шанса ей могут больше не предоставить.

Прислушалась. В комнате господина Сорена ни звука. Видимо, он еще спит. Действительно, что еще можно делать в такую рань? Она повернулась на бок, прижав к себе скомканное одеяло и уперев взгляд в дверь спальни хозяина квартиры. В голове напористо маячило разочарование. Она корила себя за вчерашнюю усталость, застигнувшую ее врасплох. Она надеялась застать его за утренними сборами и допросить. Без церемоний, без намеков, прямо в лоб. Узнать все то, что не узнала вечером.

Но время текло, а она все продолжала лежать в полной тишине, разглядывая танцующие в лучах рассвета пылинки.

Параллельные миры... Словосочетание казалось абсурдным, как фраза из фантастического романа. И все же в голосе Сорена вчера не было ни намека на шутки. Как вообще можно поверить в эти самые параллельные миры, о которых он ей рассказал? Они, словно призрачные отражения нашего бытия, казались чем-то сказочным, выдуманным. То, о чем слабают свои истории писатели и поют в песнях музыканты. Но чтобы это было правдой? Не верилось, хоть она сама была свидетелем чуда. Совсем не верилось.

Тем временем остатки сонливости полностью улетучились из ее сознания, и продолжать лежать дальше и ничего не делать было уже невозможно. Решительно откинув одеяло, Мириам направилась в ванную. Холодная вода не помогла упорядочить хаотичные мысли, бестактно перебивающие друг друга, а из зеркала на нее смотрели собственные глаза, полные невысказанных сомнений.

На кухне все было так же, как и раньше. Все на своих местах. Словно Мириам не отсутствовала так долго, а лишь вчера неумело варила тут кофе так, как научил ее бывший наставник. Так же, как делала это сейчас. Отчетливые воспоминания всплывали перед ней, заслоняя размытое безысходное эхо последних дней. В этом месте время как будто остановилось в том самом счастливом моменте. Единственным резким отличием оказалась лишь любимая чашка Сорена. На полке ее не оказалось. На ее месте стояла одна из запасных, всегда стоявшая в глубине кухонного шкафчика.

Кофеварка зашумела, наполняя воздух пряным кофейным ароматом, а хлеб на сухой сковородке уже начал подрумяниваться, добавляя в воздух теплые сладкие нотки.

За окном постепенно светало. Первые ранние птички то тут, то там торопливо порхали через площадь, сонно кутаясь в теплые пальто. Мириам стояла у окна, сжимая обеими руками теплую чашку кофе, наблюдала за происходящим снаружи и ждала. С нетерпением и замиранием сердца ждала, когда Сорен наконец проснется.

Дверь спальни Сорена отворилась лишь спустя полчаса. Обернувшись, Мириам увидела, как он трет глаза, как его растрепанные кудри торчат в разные стороны, а на щеке красуется едва заметный отпечаток подушки. При таком его виде она не смогла сдержать улыбки.

Наконец заметив ее присутствие, он замер, явно не ожидавший столкнуться с ней в столь ранний час. В его взгляде появилось столько удивления, будто он вообще впервые в жизни видел ее в своей квартире.

— Вы сегодня рано, — наконец хриловато произнес он.

— Проснулась в самую рань и больше не смогла уснуть.

Он подошел к столу, заглянул под крышку, под которой лежал поджаренный хлеб, улыбнулся.

— Вы даже кофе сварили и приготовили завтрак. Мириам, вы себя хорошо чувствуете? — Прищурившись, он внимательно всмотрелся в ее лицо.

— Идите умываться. — Рассмеявшись, сказала Мириам.

— А я пока все погрее. А то уже остыло.

Он кивнул, еще раз оглянулся на Мириам, включающую газовую плиту, задумчиво хмыкнул и исчез за дверью ванной комнаты.

Вернулся быстро. Мириам даже не успела разложить по тарелкам завтрак. Аккуратный, собранный, на нем не осталось и следа сна, показавшегося Мириам чем-то милым и домашнему близким.

— Спасибо. — Поблагодарил он, присаживаясь за стол и пододвигая поближе свою тарелку.

Мириам села напротив, внимательно наблюдая за каждым его движением. Бросив на нее мимолетный взгляд, Сорен не мог не заметить столь пристального внимания. Пытаясь сосредоточиться на завтраке, он возвращал к ней взгляд вновь и вновь, пока не прекратил попытки не обращать внимания и со вздохом не отставил чашку, из которой успел сделать лишь пару глоточков.

— Что-то случилось? — Поинтересовался он.

— А помните, что вы приготовили для меня в первый день моего пребывания здесь? — На лице Мириам расплылась мечтательная улыбка.

Господин Сорен задумчиво сдвинул брови.

— Ммм, нет. И что же?

— Поджаренный хлеб и кофе. — Вздохнув, она наконец прекратила смотреть на него и перевела внимание на свою тарелку.

— Вот оно что. — Усмехнулся Сорен. — Понятно. Забавно, что вы помните такие мелочи, Мириам. — В его голосе явственно звучали смешливые нотки.

— Я хотела проявить ответное внимание. Думала, вам будет приятно. — Пробубнила она, залившись румянцем.

— Мне приятно. — Поторопился оправдаться он. — Кофе просто восхитительный. Скоро вы научитесь варить его лучше меня. А там, глядишь, и в кофейню идти не захочется. Неплохая экономия получается. — Он с удовольствием отхлебнул большой глоток, довольно промычав.

Мириам, насупившись, недовольно фыркнула, но искренняя улыбка Сорена абсолютно не располагала к обидам.

— А где ваша прошлая чашка? — Она перевела тему, не желая никому портить настроение.

— Не пережила встречи с вашим братом. — Весело ответил Сорен.

— Он разбил ее? — Брови Мириам в удивлении взметнулись вверх.

— Не переживайте. Я сам ее разбил. Случайно, конечно. Всего лишь неудачное стечение обстоятельств.

— Вот как... И что же здесь делал Том? — Спросила она, хоть уже и слышала эту историю от брата и прекрасно знала ответ, но все же хотелось услышать версию господина Сорена.

— Ничего, о чем можно было бы волноваться, Мириам. — Пожав плечами, невозмутимо ответил он. — Мы всего

лишь поговорили.

— Просто поговорили? — Уточнила Мириам, зная, что в тот день не обошлось без рукоприкладства.

— Да, Мириам. Мы просто поговорили. Вас интересует что-то конкретное? — Ответ прозвучал довольно резко, а улыбка на лице собеседника стала более натянутой.

— Нет. — Отступила она, рассудив, что дальнейший допрос выведет его из себя окончательно.

В гостиной повисла напряженная тишина, разбавляемая лишь хрустом хлеба и звоном чайных ложек, зачерпывающих джем. Мириам понимала, что опять перегнула палку с неуместными вопросами. Прикусив язык, она мысленно строго отругала саму себя, что никак не может научиться тактичности, когда дело касается личных интересов. За то, что позволяет эмоциям и мимолетным желаниям брать верх над разумом. Но как бы она ни старалась, как бы хорошо ни осознавала границы, но рядом с этим человеком, по какой-то неведомой причине, эмоции брали шефство над разумом и не давали и шанса задуматься о правильности поступков и сказанных слов. Во всяком случае, до того, как она успевала сотворить очередную глупость. После этого она, конечно, обдумывала и взвешивала принятые решения, которые чаще заставляли ее сгорать от стыда, чем гордиться. Но когда все уже сделано и сказано, вернуться назад и исправить это, к сожалению, невозможно.

— Очень вкусно. — Вдруг вновь, как ни в чем не бывало,

улыбнулся Сорен.

Мириам вынырнула из размышлений и взглянула на него. Дожевав последний кусочек и допив свой напиток, он добродушно смотрел на задумавшуюся собеседницу. Подскочив, она принялась торопливо собирать посуду со стола, старательно избегая его взгляда, подумав, что он наверняка понял, что ей совестно из-за собственной навязчивости, и теперь высмеивает ее глупость.

— Я уберу. — Мягко коснувшись ее запястья, он забрал у нее тарелки и поставил в раковину.

— Я бы и сама могла. — Робко проговорила Мириам.

— Вы готовили, я мою посуду. Все честно. — Пожал он плечами, не обернувшись на нее.

— Вам ведь на работу пора.

— Да. Уже пора. — Взглянув на часы, подтвердил Сорен. — Сегодня, скорее всего, буду поздно. После работы нужно еще кое-куда наведаться. — Закончив с посудой, он повернулся к ней, неторопливо вытирая руки. — Не ждите меня. И никому не открывайте. На завтра возьму отгул, сходим по магазинам и решим, что делать дальше.

Согласно кивнув, Мириам решила не задерживать его сейчас, а все мучающие ее вопросы оставить на завтрашний день. День, когда они вместе будут решать, что же им теперь делать.

5 Глава

День в одиночестве тянулся монотонно и тускло. Ключи Сорен не оставил, да и выходить из казавшегося безопасным убежища одной было страшно. Мириам содрогалась, вспоминая, как отчаянно и бесстрашно она бродила по столице, вырвавшись из клетки в прошлый раз. Сейчас все было иначе. Страх быть пойманной, после того как однажды она уже прочувствовала это, заставлял ее трепетать и таиться, словно маленький кролик, добравшийся до норки, но чувший запах волка на пороге.

Слоняться из угла в угол без дела было скучно. Перемерив всю предложенную ей домашнюю одежду и покрутившись перед зеркалом, поражаясь непривычному ее глазу причудливому крою, она выбрала черные широкие брюки, затягивающиеся на талии, и белую рубаху. Рубаха оказалась намного больше нее. Она больше походила на короткую и до нелепого широкую ночную сорочку. Широкие рукава доходили почти до середины предплечья, а сзади под горловиной красовалась вышитая черными нитями надпись на неизвестном Мириам языке. Даже учитывая более высокий рост Сорена и его более крупную комплекцию, рубаха казалась чересчур огромной даже для него. Было странно представлять его в подобной одежде, а Мириам и вовсе в ней тонула.

Достав одну из пластинок, она включила энергичную му-

зыку уже известного ей джазового коллектива. В квартире сразу стало гораздо веселее и даже как будто оживленное. Немного поразмышляв, чем бы себя занять, она решила приготовить к приходу хозяина квартиры вкусный ужин. Достав из мешка, подвязанного к окну и вывешенного наружу, кусок свежего, охлажденного уличным морозом мяса и найдя в кухонном шкафу кочан капусты, морковь и картофель, она разложила все это богатство на столе. Окинув продукты задумчивым взглядом, приняла решение сварить из них овощной суп. Вспомнив наваристые ароматные блюда, которые подавали за семейными обедами, Мириам попыталась сделать все так же, как, по ее мнению, готовили повара в поместье. Бросив в кастрюлю большой кусок мяса и крупно нарезанные овощи, она поставила будущий кулинарный шедевр на плиту и принялась ждать, время от времени тыкая вилкой в картофель, чтобы проверить готовность. В последний момент, вспомнив о соли, она добавила небольшую щепотку, предвкушая довольный и удивленный взгляд господина Сорена. Аромат, распространившийся по квартире, был более чем аппетитный, так что не было сомнений, что все должно получиться так, как задумано.

Ближе к вечеру ужин был готов, посуда вымыта, в ванной Мириам тоже успела понежиться в свое удовольствие, но этот длинный день одиночества все никак не заканчивался, и господин Сорен, как и предупреждал, после окончания рабочего дня не вернулся. Солнце уже давно опустилось за

горизонт. Темнело уже совсем рано, как это всегда бывало в холодное время года. Кажется, что сумрак начинал окутывать город чуть ли не сразу после полудня. Трудно сказать, было ли светло вообще, ведь световые дни, в большинстве своем, были такими пасмурными и серыми, что назвать их световыми можно было лишь с большой натяжкой.

Так и не дождавшись Сорена, Мириам подогрела суп и решила поужинать без него. Да и неплохо было бы снять пробу прежде, чем угощать кого-то своим творением. Неизвестно было, когда он вернется, а ей очень уж хотелось, чтобы поскорее наступило завтра, поэтому ждать его допоздна она не планировала. Все равно с ним уставшим вряд ли вышла бы содержательная беседа. Лучше уж поскорее лечь спать. Хоть сна не было ни в одном глазу.

Вдохнув чудесный теплый аромат, Мириам отправила в рот первую ложку. Рука так и застыла в воздухе. Медленно пережевывая крупные кубики овощей, она силилась проглотить недосоленное, сладковатое из-за обилия моркови варено. Есть это было категорически невозможно. А предлагать Сорену — вообще недопустимо.

Не в силах мучить себя, она вылила содержимое тарелки, решив перекусить найденным на столе печеньем с чаем. Ужином это назвать было трудно, но хоть голодной она не осталась.

Наведя порядок на кухне после неудавшегося ужина, она взяла со стола книгу, начатую еще днем, и прежде, чем от-

правиться в свою спальню, подошла к запертой двери, ведущей в комнату хозяина квартиры. В течение всего дня ее взгляд то и дело возвращался к ней. Но силой унимая свое любопытство, она отвлекалась на другие дела, твердя себе, что не имеет никакого права вторгаться в его личное пространство, как делала это прежде. Чем и исчерпала его терпение. Повторения прошлых ошибок ей допускать не хотелось. И возникшее между ними доверие, выведшее их к более глубокому взаимопониманию, казалось настолько хрупким, что любой опрометчивый шаг грозил падением обоих в пропасть.

Приложив ладонь к шероховатой деревянной поверхности, Мириам глубоко вздохнула и, развернувшись, решительно направилась в свою спальню.

С головой погрузившись в увлекательную историю, позаимствованную на полке в гостиной, Мириам не заметила, как пролетело несколько часов и наступила глубокая ночь. Это была уже не первая прочитанная ею книга в этой квартире. Предпочтения господина Сорена в литературе оказались весьма необычными. Многие произведения Мириам видела впервые. А о многих авторах даже никогда не слышала. Она намеренно выбирала именно такие книги, обделяя вниманием те, что были на слуху и имелись в домашней библиотеке поместья Деннар. Истории в этих неизвестных произведениях выходили за пределы ее понимания. Фантастические и фэнтезийные миры, описанные на бумаге, были очень сме-

лыми и захватывающими. Ничего подобного Мириам раньше не читала. Ей думалось, что если то, что Сорен рассказал ей про другие миры, правда, то, должно быть, эти книги попали на его полку из очередной двери. Она решила, что как только подвернется удобная возможность, надо бы спросить у него, верно ли ее предположение. Мысль о знакомстве с другими мирами через страницы книг ее интриговала и еще больше распаляла интерес к этим историям.

Но как бы сюжет не был увлекателен, а глаза уставшей за день Мириам начали закрываться. Отложив книгу, так и не дождавшись Сорена, Мириам закуталась в теплое мягкое одеяло и уснула в трепетном ожидании завтрашнего дня.

Раздавшийся из кухни перезвон тарелок словно иголкой кольнул Мириам сквозь завесу сна. Открыв глаза, она осознала, что забыла вылить то ужасное варево, которое состряпала накануне. Вскочив с кровати, движимая одной только мыслью — успеть остановить господина Сорена, она выскочила из комнаты.

Широко распахнув дверь, так что та ударилась о стену, Мириам подбежала к столу и резко затормозила, как будто-то врезалась в невидимую преграду. Затаив дыхание смотрела на невозмутимое лицо Сорена, ожидая, что он скажет, ведь останавливать его было уже поздно. Прямо у нее на глазах он с предвкушением отправил в рот первую полную ложку.

К ее удивлению, губы Сорена растянулись в широкой улыбке. Не поморщившись, он проглотил старательно приготовленную пищу и, вернув ложку в тарелку, взглянул на Мириам.

— Это ужасно. — Как ни в чем не бывало вынес вердикт он.

— Не ешьте. — Разрумянившись, ответила Мириам, отводя глаза.

— Видимо, причина вашего бурного появления кроется именно в этом блюде?

Мириам еще сильнее залилась краской, чувствуя, как горят щеки. Кивнув, она прислонила к ним прохладные пальцы.

Усмехнувшись, Сорен медленным заинтересованным взглядом прошелся от ее лица вниз по фигуре. Заметив это, Мириам тоже опустила глаза. Только сейчас она поняла, что выбежала к нему в одной рубахе. Хотя она и была длинной и полностью прикрывала бедра, но предстать в таком виде перед мужчиной, не являющимся супругом, было абсолютно недопустимо. А ведь под тонкой хлопковой тканью и белья-то не было. Хотя Сорен и не мог этого знать, но ведь она сама знала. Так стыдно, кажется, ей еще никогда не было. Натянув полы рубахи как можно ниже, Мириам смотрела на Сорена широко распахнутыми глазами, совершенно растерявшись.

— Я согласен всегда есть подобное чудо на завтрак, если

вы каждый раз будете так встречать меня по утрам. — Он поднялся со стула и подошел к испуганной Мириам.

— Господин Сорен! Что вы такое говорите? — Возмущенно воскликнула она, попятившись.

— Говорю то, что думаю, Мириам. Вы прекрасно выглядите. — Протянув руку к ее лицу, он бережно заправил за ухо белокурый локон, явно наслаждаясь смущением и закипающим гневом стоящей напротив него красавицы.

Мириам недовольно пыхтела, подбирая подходящий ответ, желая, чтобы сказанное ей прозвучало как можно более колко и смело. Но в итоге молчание затянулось, а ничего подходящего на ум так и не приходило.

— Еще недавно вы бросались в мои объятия с поцелуями, а теперь смущаетесь, словно невинная овечка. — С усмешкой сказал он, шагнув к ней настолько близко, что она ощущала тонкий аромат мыла от его кожи, видимо, еще оставшийся после недавнего принятия душа. — Чего же вы на самом деле хотите, Мириам? — Шепнул он ей на ухо, подавшись вперед.

В голове ее сбивчиво крутились обрывки мыслей, спотыкаясь друг о друга. Понимая, что лучше бы сейчас развернуться и уйти в свою комнату, она застыла на месте, словно вкопанная, и даже не могла ничего сказать в ответ. Язык упорно не желал ворочаться, а губы наотрез отказывались открываться.

Рассудив ее молчание по-своему, Сорен опустил руку на

тонкую девичью талию, мягко прижав Мириам к себе. Движения его были плавными, не напористыми, оставляя ощущение, что, если она захочет, в любую минуту может его оттолкнуть. Ощутив грудью тепло его тела, она почувствовала спазм, скрутивший живот томным узлом. Жгучие колющие мурашки пробежали по спине от затылка и обратно. Всю ее, казалось, начал потряхивать мелкий озноб. Мириам глубоко вдохнула, силясь успокоить бурную реакцию собственного тела, почему-то страшась того, что Сорен почувствует эту предательскую дрожь, выдающую с головой ее слабость перед ним.

Глубокий вдох, впитывающий аромат ее растрепанных волос. Нежное касание пальцев, поднимающихся от поясницы к затылку, а затем, еле касаясь, переместившихся по шее к подбородку. С губ Мириам чуть не сорвался тихий стон. То ли жалобный, то ли жаждущий. Она и сама еще не могла понять. Сорен приподнял ее голову, заглянув в затуманенные глаза.

— Чего вы хотите, Мириам? — Прошептал он, обжигая ее горячим дыханием.

6 Глава

Ее взгляд непроизвольно опустился к губам Сорена. В голове запульсировало желание коснуться их, ощутить их вкус, почувствовать мягкость. Ей нестерпимо хотелось прижаться к нему еще сильнее, стать еще ближе. Вот чего она хотела. И даже мысленно призналась в своих желаниях. Но все это казалось неправильным. Он давно нравился ей не только как наставник, друг и спаситель. Она видела в нем мужчину. Мужчину, которого желала. К которому в ее сердце теплились чувства, разгораясь с каждым днем все сильнее. Но нравилась ли она ему так же, как он ей? Ответного чувства в нем она не видела.

Он был рядом с ней в трудную минуту. По-своему, как он это понимал, поддерживал и окутывал заботой. Но все это проходило на дружбу. Как старший брат бережет младшую сестренку, чувствуя возложенную на его плечи ответственность за нее. Но не более того. А эти проявления желания, всплески близости... С какой стороны ни взгляни, провокатором этих ситуаций всегда была она. Подобная реакция со стороны мужчины была неудивительна. Тем более, если женщина сама словно заманивает его в свои, с первого взгляда невинные, но на деле такими не являющиеся сети.

— Ненужно. — Отвернув голову, Мириам вывернулась из его рук, даже не пытавшихся ее удерживать. — Я не хочу

этого. — Уверенно соврала она и, продолжая натягивать рубаху, удалилась в свою спальню.

Она чувствовала спиной внимательный, провожающий ее взгляд Сорена. Но останавливать ее он не стал. И даже не произнес ни слова. Смиренно отпустив, как будто-то изначально был готов к ее бегству.

Тихо прикрыв дверь, Мириам прислонилась к ней спиной и наконец-то выдохнула. Пальцы мелко подрагивали, а ноги, казавшиеся ватными, еле удерживали вес ее тела. Она медленно сползла вниз и села на пол, обхватив голову руками. Ощущая себя совершенно глупо. Как теперь взглянуть в глаза мужчине, который минуту назад прижимал ее полуобнаженную к себе?

— Чего ты хочешь, Мириам? — шепотом повторила его вопрос она. — Чего ты на самом деле хочешь?

Сдавленно простонав, она откинула голову назад, глухо ударившись ею о дверь. Испугавшись, что Сорен услышал это проявление ее негодования, она резко, словно пружина, поднялась на ноги и бросилась перебирать вещи, решая, что лучше надеть.

Когда спустя довольно продолжительное время, надев маску непоколебимости, Мириам вышла в гостиную, Сорена там не оказалось. Дверь в его спальню была приоткрыта, и за ней слышались невнятные шорохи. На носочках, словно мышка, она юркнула в ванную комнату, радуясь, что не столкнулась с ним. Чистила зубы она так же долго, как и

одевалась, бесцельно ерзая щеткой по зубам. Но сколько бы она ни тянула время, все равно в итоге придется выйти и посмотреть ему в глаза. Тем более что они договаривались сегодня вместе отправиться по магазинам и обсудить важные вопросы, касающиеся ее будущего. Чем больше времени она сейчас тратит впустую, тем меньше его остается на нужные дела, а время господина Сорена, как бы ей ни хотелось, не резиновое и не может быть предоставлено в ее полное распоряжение.

Умывшись напоследок ледяной водой, настолько холодной, что перехватывало дыхание, она, и не дав самой себе шанса к отступлению, вышла в гостиную и сразу же направилась к его комнате.

Несмело постучала.

— Войдите. — Коротко бросил Сорен.

Приоткрыв дверь, Мириам заглянула внутрь, оставшись стоять на пороге.

— Господин Сорен, извините, хотела уточнить, когда мы с вами пойдем по магазинам, как запланировали?

— Не стойте на пороге, зайдите. — Сказал он, печатая что-то на печатной машинке и даже не обернувшись. — Подождите минутку. Присядьте пока.

Послушно присев на край его кровати, Мириам с интересом озиралась по сторонам, рассматривая обстановку и наполнение его комнаты. Множество книг громоздилось на полках. В прошлый раз она даже не заметила этого. Хоте-

лось встать и изучить их содержимое поподробнее, но она продолжала сидеть на месте, словно приклеенная, и ожидать, когда господин Сорен наконец обратит на нее внимание. Утренний инцидент выбил из нее всю уверенность, и теперь Мириам чувствовала себя крайне неловко рядом с ним.

Когда Сорен наконец поставил точку и, сложив вдвое лист, повернулся к ней, она быстро перевела взгляд на него и непроизвольно расправила плечи.

— О, вы одеты. Отлично. — Усмехнулся он, оглядев ее шутливым взглядом.

Бесформенная черная рубаша с длинным рукавом и такие же бесформенные брюки были самым целомудренным, как ей показалось, в ее скудном нынешнем гардеробе. Рукава рубашки оказались настолько длинными, что если их не подкапывать, не будет видно даже кончиков пальцев.

Смутившись, но старательно этого не показывая, Мириам вздернула подбородок.

— Нужно было перепечатать испорченное письмо. — Помахав листком бумаги, который только что вытащил из печатной машинки, сказал он и положил его в ящик стола. — Думаю, позавтракаем мы с вами в кафе. Если вы, конечно, не настаиваете на доедании того, что вы приготовили.

Прикрыв глаза, Мириам еле сдержалась, чтобы не обидеться на отпускаемые Сореном шуточки в свой адрес.

— В таком виде? — Окинув себя удрученным взглядом, она вопросительно взглянула на него.

— А в каком виде вы собирались идти за покупками?

— Господин Сорен, разве я вообще могу так выйти в люди?

— Предлагаете мне сходить и купить вам платье? — Приподняв одну бровь, спросил он.

Конечно, Мириам не хотела утруждать его еще и этим, но идти в людное место в подобной одежде казалось ей более чем возмутительным. Не решаясь попросить, но и не спеша возражать, она молча смотрела на него.

— Я понял. Я примерно помню ваш размер. Покупка платья не займет много времени.

— Но у меня и обуви нет, кроме белых туфель. — Пробормотала она.

— Как же я куплю вам обувь без примерки? — Развел руками Сорен. — Придется идти в туфлях. В первую очередь в обувной магазин. Значит, отправимся сразу в универмаг.

— У меня есть деньги. Точнее, драгоценные камни. Сейчас принесу. — Спихватилась она, вскакивая с кровати.

— Пока оставьте у себя. Я не буду обменивать камни на местную валюту.

— Почему? — Удивилась Мириам.

— Потому что драгоценности имеют вес практически в любом мире, а эти бумажки и монетки из непонятных сплавов ценны лишь здесь. — На лице его появилась хитрая улыбка. — Хорошо, что у вас есть драгоценности. Мы обязательно обсудим с вами их судьбу. Позже.

— Вот как. — Опускаясь обратно на край кровати, задумчиво ответила Мириам. — Хорошо.

Достав из шкафа рубашку темно-серого цвета, серебряные запонки и массивные серебряные часы, он бросил все это на кровать и, даже не отворачиваясь, снял с себя домашнюю рубашку. Глядящая на него Мириам, не ожидавшая подобного, открыла рот от изумления и даже не сразу сообразила, что если уж не ему, то ей уж точно стоит отвернуться. Ее взгляд заинтересованно опустился от лица к мужскому обнаженному телу. Фигура Сорена была подтянутая, но плечи не были широкими, а пресс не был накачан, как это обычно описывалось в женских любовных романах. И именно то, что она увидела, именно то, какой он есть, его естественность показалась Мириам настолько притягательной, что ладони начало покалывать маленькими иголочками, требуя сейчас же дотронуться до него. Прикусив губу, она старалась дышать как можно медленнее, потому что дыхание участилось настолько, что казалось, будто бы она только что избежала по длинной лестнице.

— Помогите мне застегнуть запонки. — Донесся до ее сознания голос господина Сорена, уже надевшего, но еще не застегнувшего рубашку.

Быстро отведя глаза в сторону, словно он мог не заметить ее долгое наглое разглядывание, и как будто это бы спасло ее падавшую все ниже репутацию, она коротко кивнула и подошла к нему. Упорно глядя исключительно на манжеты,

Мириам старалась сосредоточиться лишь на том, что делает. Закончив, она резко сделала шаг назад. Наверное, слишком резко, потому что Сорен одарил ее удивленным взглядом.

— Я подожду вас в своей комнате. — Неловко улыбнулась она и поспешила к выходу.

— Как пожелаете. Я скоро вернусь. Будьте, пожалуйста, готовы.

— К чему готова? — Обернулась она уже на пороге.

— К тому, чтобы быстро переодеться и идти. — Уже застегивая часы на запястье, ответил он, приподняв брови. — К чему же еще?

— Конечно. Я так и подумала. — Пробормотала она и чуть ли не выбежала из его спальни, кляня себя за очередную глупость, которая, кажется, становилась ее верным спутником и, похоже, знатно забавляла, несомненно, понимающего все господина Сорена.

7 Глава

Не прошло и получаса, как в дверь постучали. Сидящая у окна, погруженная в собственные мысли, Мириам и не заметила, как быстро пролетело время. Стоило ей приоткрыть дверь спальни, как Сорен уверенно вошел внутрь.

— Примерьте. — Он поставил бумажный пакет темно-бордового цвета у зеркала. — Надеюсь, все же угадал с размером.

Витиеватая позолоченная надпись с названием магазина тускло поблескивала на плотной бумаге пакета при дневном свете, еще сильнее распаляя любопытство Мириам. Она торопливо, но осторожно достала тяжелое длинное платье. Темно-зеленое, с нежной вышивкой того же цвета, но более темного оттенка, струящейся по лифу и манжетам. Ткань была плотной, но мягкой, обещая согреть в прохладную погоду.

— Такое красивое, — прошептала Мириам, проводя пальцами по гладкой ткани.

Она подняла взгляд на Сорена. Он стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди и наблюдая за ней.

— Примерьте.

Мириам расстегнула пуговицы, идущие от воротника до самого пояса платья, и взглянула на все еще стоявшего в той же позе господина Сорена.

— Вы не выйдете? — удивленно спросила она.

— Конечно. — Словно опомнившись, он вышел из ее спальни, прикрыв дверь с противоположной стороны.

Платье сидело идеально. Оно выгодно подчеркивало линию плеч, мягко облегало талию, а его цвет был настолько красивым и глубоким, что Мириам некоторое время просто крутилась напротив зеркала, наслаждаясь его красотой и в то же время элегантной простотой.

Прошло еще некоторое время, когда она, наконец налюбовавшись собственным отражением, причесала растрепавшиеся волосы и вышла из комнаты.

— Ну как? — тихо спросила Мириам, приглаживая ткань на юбке.

— Вам идет. — коротко ответил Сорен, обернувшись. — Вы готовы?

— Да. — Расправив плечи, она направилась к ожидавшим ее у порога квартиры неудобным белым туфлям, не показывая, как сильно ее задел его бесцветный ответ.

— Тогда не будем терять время. — Накинув пальто, он взял ее за руку и отворил дверь.

В следующее мгновение они оказались в шумном многолюдном холле, по обе стороны которого тянулась длинная вереница магазинов. Распахнув удивленные от неожиданности глаза, Мириам обернулась. Но позади них уже находилась массивная дверь центрального универмага Руада, а не знакомая деревянная дверь квартиры господина Сорена.

— Никак не могу поверить, что все это взаправду. — Прошептала она так, чтобы услышал лишь ее спутник.

— Ох, Мириам, мы не знаем и толики того, что же существует в этом мире на самом деле.

Улыбнувшись, он увлек ее в первый попавшийся на пути салон обуви.

Небольшое уютное помещение изобиловало деревянными полками с образцами обуви и было наполнено приятным ненавязчивым запахом кожи и воска. Харизматичный мужчина, видимо хозяин магазина, с пышными, причудливо уложенными усами, завитыми по бокам вверх, встретил их с вежливой улыбкой и легким приветственным поклоном.

— Чем могу помочь, господа?

Мириам растерялась. Она никогда не выбирала обувь самостоятельно. Обычно к ним в поместье приезжали лучшие портные и мастера с образцами тканей, кожи и фурнитуры. Снимали мерки, записывали все указания и пожелания матери и возвращались спустя некоторое время с готовыми экземплярами. Мириам оставалось только примерить отшитые лично для нее изделия и вынести свой вердикт.

Сорен, заметив ее замешательство, приветливо улыбнулся и шагнул навстречу хозяину салона.

— Будьте добры, принесите нам по несколько вариантов женской зимней и весенней кожаной обуви на низком комфортном каблуке. Еще интересуют летние варианты, если есть в наличии.

— С летней обувью, к сожалению, может быть проблематично. Что-то на складе еще есть, но это остатки с прошлого сезона. Если найдется ваш размер, я обязательно принесу.

— Не прекращая улыбаться, ответил продавец. — Госпожа, прошу вас. — Он предложил Мириам удобное кресло и, дождавшись, когда она устроится в нем, опустился перед ней на колени. — Вы позволите взглянуть на вашу ножку? — Он протянул к ней руку открытой ладонью вверх.

Высунув ногу из надоевшей белой туфельки, она смущенно подала ее ему, косясь на наблюдавшего за ней Сорена. Именно его внимательный взгляд заставлял ее робеть особенно сильно. Ей казалось, что он читает все ее мысли и ощущает ее чувства. Зная о его особенностях, она бы этому даже не удивилась.

Хозяин магазина, расторопно измерив ее ногу, исчез в соседней комнате и очень скоро вернулся с несколькими парами. Мириам примерила первую из предложенных. Мягкая кожа, словно домашние тряпочные туфли, обволокла стопу, каблук был невысоким, практически неощутимым при ходьбе.

— Нравится? — спросил Сорен, наблюдая, как она делает несколько шагов.

— Да. — Она улыбнулась. — Наконец-то красивая обувь не похожа на кандалы.

Он тихо понимающе рассмеялся, подав довольно улыбающемуся торговцу знак доставать из коробки следующую па-

ру. В итоге они вышли из обувного салона с тремя пакетами, в каждом из которых лежала обновка. Мириам была обута на круглый год. На складе даже, к ее счастью, обнаружилась последняя пара летних туфельек, которые идеально сели на ее ногу.

Сейчас же Мириам с удовольствием щеголяла в новых осенне-весенних ботиночках, не задумываясь расставшись с белыми изящными туфлями, которые она не уверена, что когда-нибудь вообще еще решит надеть.

Заглянув в магазин платьев, верхней одежды, кожгалантереи, косметики, украшений и аксессуаров для волос, книг, они практически из каждого вынесли хотя бы по одной новоприобретенной вещице. Единственный магазин, куда она так и не решилась попросить его зайти, был магазин нижнего белья. Решив, что теперь, когда у нее есть все необходимое для выхода в люди, сподручнее будет сходить в него самостоятельно в ближайшие дни и не смущать ни господина Сорена, ни саму себя.

Мириам чувствовала себя свободной и словно бабочка порхала рядом с несущим увесистые пакеты с покупками Сореном. Она смеялась и без умолку щебетала о всякой ерунде, не уверенная даже, что изредка отвечающий ей спутник слушает ее бессвязную болтовню.

— Позвольте я завяжу. — Остановившись у небольшого фонтана в центре универмага, предложил он, заметив, что Мириам достала из одного из пакетов черную атласную лен-

ту.

Кивнув, Мириам вложила ее в его ладонь. Он бережно сдвинул ее волосы на один бок и протянул под ними ленту, выводя длинные равные друг другу концы вверх. Мириам застыла, боясь пошевелиться, рассматривая его напряженное сосредоточенное лицо. Поймав ее взгляд, он больше не отводил его, продолжая завязывать бант наощупь.

— Вы прекрасно выглядите, Мириам. — Ниже, чем обычно, голосом, тихо проговорил он.

— Спасибо вам. — Прошептала она в ответ, вкладывая в него гораздо больше, чем просто благодарность.

Его взгляд мимолетно скользнул по ее губам, но в ту же секунду он отстранился и непринужденно улыбнулся ей, подхватывая поставленные на скамейку пакеты.

— Это все, конечно, замечательно, но пора бы нам и позавтракать наконец. — Многозначительно посмотрев на большие подвесные часы, украшающие торговую галерею, заявил он.

Мириам улыбнулась, согласно кивнув. Ее улыбка не была искренней, но с желанием поестъ поспорить она не могла.

Внутри ресторана царил мягкий полумрак, разбавленный теплым светом многочисленных маленьких фонариков, протянувшихся по всей площади помещения под потолком. Стены были обшиты темным деревом, а столики протянулись вдоль больших окон, освобождая место небольшой сцене,

расположившейся между ними и длинной барной зоной. На сцене красовался большой черный рояль. Молодой пианист наигрывал медленную нежную мелодию, заинтересованно поглядывая на облокотившуюся на инструмент элегантную женщину, заискивающе улыбающуюся ему.

В воздухе витал густой аромат дорогого парфюма и изысканных блюд. Желудок Мириам отозвался тянущим неприятным чувством пустоты, не желая больше ни минуты оставаться голодным.

— Разве уже так поздно? — изумилась Мириам, присаживаясь на стул, заботливо отодвинутый официантом.

— Здесь — да. — Улыбнулся Сорен, открывая меню.

— Где мы? — Подавшись вперед, прошептала Мириам.

— В небольшом курортном городке Солин, на побережье Муарского моря.

— Муарского моря? — Выдохнув, она откинулась на спинку стула. — Это же на другом полушарии.

Она взгляделась в темное окно. Из-за света в помещении трудно было разглядеть что-нибудь на улице. Но, присмотревшись повнимательнее сквозь отражения в стекле, она различила накатывающие на песчаный берег волны, медленно прогуливающих людей, чьи волосы трепал легкий теплый ветер. Оглядевшись по сторонам, она только сейчас обратила внимание, что на гостях заведения одежды из легких тканей.

— Мы выглядим странно. — Тихо произнесла она, стараясь не привлекать внимание.

— Вас это беспокоит?

— Не знаю. — Замялась она. — Как-то неловко. Словно зеленая слива среди спелых яблок.

— Значит, нам еще только предстоит поспеть. А им остается лишь увядать. — Улыбнулся он. — Что закажете? Здесь очень вкусно готовят.

Мириам рассеянно пролистала меню, то и дело отвлекаясь на окружающее. Все казалось интересным и по-особенному важным. Сосредоточиться на чем-то сейчас оказалось труднее, чем могло показаться на первый взгляд. Она то и дело поглядывала на Сорена, который спокойно изучал перечень блюд, не замечая ничего вокруг, словно для него это было обыденностью. Хотя так, видимо, и было.

Наконец она остановила выбор на легком рыбном блюде с травами и овощным гарниром, а Сорен заказал себе большую порцию острого стейка с запеченным картофелем. Когда официант удалился, она снова посмотрела в окно. Волны все так же неспешно набегали на берег, а люди на набережной казались крошечными темными силуэтами на фоне темно-синего горизонта, освещаемого тусклым солнечным отражением от полумесяца.

— Я все еще не могу поверить. — В который раз тихо произнесла она, проводя пальцем по кайме наполненного бокала. — В то, что мы сейчас здесь. Я даже не могла подумать, что смогу побывать так далеко от дома.

— Это лишь одно из многих мест, в котором вы можете

побывать, Мириам. — Спокойно ответил Сорен, сделав глоток ароматного виноградного напитка. — И далеко не самое удивительное.

Она хотела спросить, в скольких удивительных местах он побывал за свою жизнь, но в этот момент принесли заказ. Аромат запеченной рыбы, приправленной лимоном и розмарином, вытеснил все мысли не евшей ничего со вчерашнего дня Мириам. Она взяла вилку, но на мгновение замерла.

— Я хотела еще раз поблагодарить вас. — сказала она, поднимая глаза. — Вы не должны были тратить на меня столько. Ни денег, ни времени. Но, как и всегда, помогли. Я отплачу вам. Как я вам уже говорила, у меня есть драгоценности. Я отдам их вам.

— Не нужно. — Нарезая мясо на маленькие кусочки, ровным тоном проговорил он.

— Но...

— Мириам, если бы я не мог себе этого позволить и не хотел, то не делал бы. Вы об этом не думали? И я не жду платы. Это ни к чему. Драгоценности еще понадобятся вам в будущем. Приберегите их.

Она открыла было рот, чтобы возразить, но не нашла слов и причин спорить с ним. Промолчав, она опустила взгляд на тарелку, чувствуя, как щеки покалывает подступающий румянец.

Проголодавшиеся, они ели молча, но тишина не была неловкой. Их обоюдное молчание было наполнено чем-то

неуловимым, почти осязаемым, еще не до конца понятным, но уже близким и желанным.

Мириам то и дело поднимала глаза на Сорена, подмечая, как он задумчиво смотрит в окно, как его пальцы постукивают по столу в такт музыке, как совсем немного, но заметно меняя выражение лица, хмурятся его брови. И ей даже не хотелось спрашивать, о чем он думает. Она просто хотела насладиться этим спокойным вечером в компании именно этого мужчины. Пусть даже и молча.

Когда бокалы и тарелки опустели, а голова начала немного кружиться, то ли от духоты, то ли от угощений, Мириам, глубоко вздохнув, откинулась на спинку кресла и довольно улыбнулась.

— Давайте выйдем, прогуляемся по побережью? — Попросила она. — Я чувствую, что в этой одежде здесь слишком жарко. И мне бы хотелось подышать немного местным воздухом. Кто знает, возможно, я больше никогда не вернусь сюда.

Сорен охотно согласился. Расплатившись с официантом, он помог Мириам подняться, и, забрав из гардероба пальто и пакеты с покупками, они вышли наружу.

8 Глава

Стоило им открыть дверь ресторана, как теплый, насыщенный солью бриз нежно огладил их лица. Мириам, с наслаждением вдыхая летний морской аромат, чуть ли не срываясь на бег, зашагала к воде.

— Как же хорошо... — Прошептала она, расстегнув верхнюю пуговицу платья, подставляя лицо и шею нежному ветру.

Сорен, поставив пакеты, разулся и подкатил брюки по колени, подставляя ступни подкатывающим волнам.

— Вы никогда не устаете от этого? — вдруг спросила Мириам, не поворачиваясь к нему.

— От чего?

— От постоянных перемещений, новых мест.

Он задумался на мгновение, прислушиваясь к шуму воды, играющей с ветром, и глядя на далекий горизонт.

— Иногда. — Наконец сказал он. — Но скорее нет, чем да.

Ответ его был неоднозначным и не внес Мириам никакой ясности.

— Почему вы ушли из вашего мира и живете здесь?

Следуя примеру Сорена, Мириам сняла ботинки и, приподняв подол платья, встала рядом с ним.

— Тут спокойно. И практически невозможно встретить таких же путешественников, как я.

— Потому что в этом мире нет магии?

— И поэтому тоже.

По его короткому выдоху Мириам поняла, что он улыбнулся, даже не глядя на него.

— Как бы мне хотелось сейчас окунуться. — Игриво перебирая пальцами ног в воде, мечтательно сказала она.

— Никого нет. — Сорен осмотрелся по сторонам. — Запрыгивайте.

— Ну уж нет. У меня нет купального костюма. — Смущенно засмеялась Мириам, обхватив себя руками.

— А я окунусь.

Не дожидаясь ее реакции, он начал расстегивать рубашку. В лунном свете его светлая кожа казалась практически белой. Оставив рубашку на песке, он снял и очки. Мириам впервые видела его без них, и это казалось непривычным.

Она заворуженно наблюдала за каждым его движением, охотно пользуясь ночной темнотой и его плохим зрением, давая себе волю насладиться видом.

— Может, передумаете? — Он обернулся, взглянув на Мириам.

В его глазах отражался холодный лунный свет, превращаясь в обжигающе живые искры.

— Даже не подумаю. — Смеясь, она отступила на пару шагов в сторону.

Но в один момент, сделав широкий шаг, он оказался рядом и резко потянул ее за собой. Мириам вскрикнула, теряя

равновесие, и в следующий миг оказалась по колено в морской воде.

— Господин Сорен! — Она засмеялась, брызгая на него соленой водой. — Вы нарочно!

— Конечно, нарочно. — Он широко улыбался, отступая на глубину. — Но платье уже намокло, так что можно не переживать и...

Он не успел договорить, как прямо ему в лицо прилетел щедрый веер зачерпнутых обеими ладонями брызг.

— Ах так? — Притворно возмущился Сорен, сооротив шуточно рассерженное выражение лица.

Он шагнул к ней, подхватил на руки и начал раскачивать, словно готовясь бросить в воду. Мириам завизжала, хватаясь за его плечи, но он лишь рассмеялся.

— Не надо! Не бросайте, господин Сорен! Прошу вас, не бросайте!

— Держитесь? Не удержитесь! — Продолжая раскачивать, пригрозил он, смеясь.

— Отпустите! — Ей было страшно, но Мириам хохотала, пытаясь вырваться, толкая его ослабевшими от смеха руками.

— Ладно-ладно, не кричите так, а то я оглохну. — Он отпустил ее ноги, осторожно придержав за талию.

Но в тот миг, когда руки Мириам скользнули по его плечам, отпуская, она, поскользнувшись на подводном камне, схватилась за них с новой силой, потянув Сорена вниз.

Не ожидавший подобного, он пошатнулся, тщетно попытавшись удержать равновесие. С громким всплеском они оба рухнули в воду, Мириам даже умудрилась погрузиться в нее с головой.

Вынырнув, она бросила на Сорена гневный взгляд. Платье облепило тело, волосы прилипли ко лбу и щекам. Но тот уже смеялся, запрокинув голову, и ее раздражение мгновенно растаяло.

— Ну вы и... Не могли удержать падающую девушку! — Звонко воскликнула она, все же не сумев сдержать улыбки. — Вот вам!

Она с размаху плеснула в него водой. Сорен притворился, что едва выдерживает это вероломное нападение, и снова расхохотался.

— Признаю, Мириам, это было впечатляюще. — Сказал он, вытирая лицо.

Сложив руки на груди, Мириам обиженно отвернулась. Конечно, это была выдуманная обида, которую она на самом деле не чувствовала. Наоборот, ей хотелось остаться в этом моменте как можно дольше, смакуя каждую эмоцию, тщательно разжевывая и пропитываясь ею. Она впервые видела такого господина Сорена. Беззаботного, веселого, смеющегося. Смеялся ли он так искренне когда-нибудь раньше? Она никак не могла припомнить. При ней, кажется, никогда. Вся его напряженность и недовольство сейчас отошли в сторону, уступив место озорству и безоглядной радости.

— Если вы продолжите злиться, я снова толкну вас в воду.

— Уже подбираясь к ней, с предвкушением угрожал Сорен.

— Не смейте! — Пискнув, она побежала от него вдоль берега, если это можно было назвать бегом. Ноги путались в платье, и она с трудом переставляла их.

Не в силах долго бежать, Мириам остановилась едва ли в десятке метров от прежнего места, переводя дух.

— Не убегайте. Темно ведь. — Поймав за руку, он потянул ее к себе.

Качнувшись и все же не устояв, она упала назад, пойманная сомкнувшимися на ее талии кольцом сильных рук.

Отпрянув, как обожженная, она обернулась.

— А как вы видите без очков? — Услышав его просьбу оставаться рядом, спросила она, глядя ему в глаза.

— Плохо. Вы для меня сейчас больше похожи на размытое человекообразное пятно на темном морском фоне. — Сорен прищурился, делая вид, что пытается разглядеть ее лицо.

Она сделала маленький шажок к нему, не отрывая взгляд от его глаз.

— А теперь?

— Мало что изменилось. — Его губ коснулась едва заметная улыбка.

Мириам шагнула еще ближе, оставив между ними расстояние не более длины ее ладони.

— А так? — Прошептала она.

Ответа не последовало. Он осторожно, словно спрашивая разрешения, провел пальцами по ее влажной щеке, задержался на подбородке, опустил к тонкой шее. Его взгляд следовал за нечеткими очертаниями собственных пальцев на ее коже.

Мириам не отстранилась. Она замерла, затаив дыхание, боясь пошевелиться, спугнуть момент.

— Теперь вижу четко. — Тихо сказал он.

Приблизившись, он, не сомневаясь, не медля, коснулся ее губ легким, мягким поцелуем. Он не держал ее, не прижимал к себе, не был настойчивым. Наоборот, он давал ей возможность прервать все это в любую секунду. Но ей не хотелось останавливаться. Ей хотелось большего.

Набравшись смелости, она обвила руками его шею, прижавшись к обнаженной груди. Ткань платья, холодная и мокрая, неприятно облепила ее тело, и сейчас, прижав ее к себе еще сильнее, нестерпимо захотелось избавиться от него.

Почувствовав ее настроение, Сорен обхватил обеими руками ее талию, прижимая к себе еще теснее. Насколько это вообще было возможно. Его дыхание стало глубже и прерывистей, как и поцелуй. Все ощущения, что Мириам испытывала с ним, были для нее в новинку, но именно сейчас ей казалось, что все происходящее правильно, что именно с ним она может не сомневаться, не оглядываться назад и не беспокоиться о том, что будет. Может быть, собственные желания затуманили ей разум, но она была готова, и все это не

вызывало противоречий. Мириам точно понимала, чего хочет, а о том, что будет дальше, сейчас думать не хотелось.

Ощущая все нарастающее головокружение, она отстранилась, жадно хватая ртом воздух, которого отчаянно не хватало.

— Что вы видите, господин Сорен? — сбивчиво прошептала она.

— Тебя. — выдохнул он, вновь потянувшись к ее губам.

От этого простого и нового между ними «тебя» бьющееся в ускоренном темпе сердце Мириам замерло на мгновение, чтобы пуститься в новую, еще более скоростную гонку.

Его руки скользили по ее талии, очерчивая плавные изгибы. Настойчиво прижимая Мириам к себе. Она уперлась ладонями в его вздымающуюся крепкую грудь, ощущая под ними разгоряченную кожу. Она еще никогда не была так близка с мужчиной, но что-то внутри с каждой минутой все сильнее толкало ее в бездну его объятий.

Все вокруг померкло, сосредоточившись лишь на них двоих. Мириам почувствовала, как сильные руки подхватили ее и понесли в сторону берега. Как, забыв про все покупки, Сорен, не прекращая целовать ее, подошел к двери ресторана, о чем она догадалась по приглушенному стону рояля. На секунду оторвавшись от него, приоткрыв глаза, она увидела, что они вернулись в его квартиру. Солнце за окном уже почти скрылось за горизонтом, и в квартире было совсем темно.

— А как же вещи? — Вновь ища его губы, прошептала она.

— Потом заберу. — Невнятно промычал он, приглушенный ее нетерпеливым поцелуем.

Улыбнувшись в ее губы, он захлопнул ногой дверь за их спинами и направился в спальню. Бережно усадив ее на мягкую постель, Сорен опустился перед ней на колени, заглянув в затуманенные глаза.

Тело Мириам моментально покрылось мурашками, ощутив неприятное касание холодной мокрой ткани, стоило Сорену отстраниться от нее.

— Замерзла? — спросил он, нежно погладив ее щеку.

— Да. — кивнула она, потянувшись к нему.

Но не успела она приблизиться к его губам, как слишком громкий в интимной тишине стук захлопнувшейся двери заставил ее подпрыгнуть на месте от испуга.

— Как жаль прерывать столь трогательный момент. — раздался мягкий, немного хриловатый мужской голос из тени.

Сорен резко поднялся на ноги, загораживая Мириам от незнакомца. Как бы она ни вглядывалась, но видела лишь темные очертания мужской фигуры, не спешащей подходить ближе. Переведя взгляд на Сорена, она поняла, что его очки остались на пляже вместе с остальными вещами и он сейчас наверняка вообще почти ничего не видит. Но, как оказалось, ему и не нужно было видеть гостя, он и так знал, кто это.

9 Глава

— Все-таки нашел. — В тоне Сорена сквозило напряжение.

— Ты заставил меня побегать. — Усмехнувшись, незнакомец оттолкнулся от стены, выйдя на более-менее освещенный участок комнаты. — Но ведь ты понимал, что эти прятки не могут длиться вечно. Рано или поздно тигр все равно настигает свою добычу. Особенно если беглец хорошо ему знаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.